

Громовое лезвие было уже совсем близко. Если бы оно обрушилось на Вэй Цзиньшу, обычную смертную, её не спасли бы никакие божественные эликсиры. У Юньчу не было выбора: она прижала Вэй Цзиньшу к себе и подняла руку, принимая удар на себя.

Ожидаемого второго сокрушительного удара не последовало. Юньчу почувствовала, что грохот грома стих, а боль в плече заметно притупилась.

— Что... что это такое? — ошеломенела Шэнь Чжаожун, стоя в стороне.

Она видела, как из ладони Юньчу вырвался золотой свет, столкнулся с лезвием и заставил его замереть в воздухе, не давая продвинуться ни на дюйм. Юньчу подняла голову: разливающиеся волны бессмертной энергии окутали их с Вэй Цзиньшу, защищая не только от лезвия, но и от разлетающихся искр. Даже опаленная рана на плече начала медленно затягиваться. Юньчу и сама не ожидала, что её магические силы вернутся в такой момент.

Вэй Цзиньшу тоже подняла глаза, с изумлением глядя на Юньчу, — она поняла, что произошло. Не раздумывая, Юньчу сосредоточила остатки своей энергии, чтобы противостоять лезвию, и шаг за шагом начала оттеснять его назад. Бессмертные искусства по своей природе способны очищать скверну, и это было как раз то, что нужно для борьбы с громовым лезвием.

Юньчу была ранена, а сил после восстановления осталось немного, поэтому она не собиралась тратить их на прямое столкновение. Она ловко направила магию так, чтобы развернуть лезвие, используя силу противника против него самого. Раздался ещё один оглушительный грохот, и лезвие полетело напрямик в то место, откуда исходила зловещая энергия. Скверна, не ожидавшая такого поворота, была мгновенно разбита и рассеяна.

Убедившись, что угроза миновала, Юньчу обернулась и, похлопав Вэй Цзиньшу по руке, успокаивающе посмотрела на неё:

— Всё позади.

Вэй Цзиньшу взглянула на почти зажившую рану Юньчу и облегченно выдохнула, но в её глазах мелькнуло странное выражение, которое Юньчу не удалось разгадать.

— Глупая ты, — тихо проговорила Вэй Цзиньшу.

Шэнь Чжаожун, ошеломленная всем увиденным, пришла в себя лишь спустя долгое время. Она подошла к ним, глядя, как золотое сияние постепенно угасает, и нерешительно спросила:

— Ты... демон? — но, тут же спохватившись, поправилась: — Ты бессмертная?

Юньчу и Вэй Цзиньшу переглянулись, не успев ничего объяснить, как издалека донеслись шаги.

— Кто-то идет! Сейчас в столице и так беспокойно, а появление незнакомца вызовет лишние вопросы, — Шэнь Чжаожун огляделась и указала на груды камней неподалеку. — Цзиньшу, уводи её в укрытие, я сама со всем разберусь.

Вэй Цзиньшу понимала: из-за бушующей скверны во дворце объявлено военное положение. Если Юньчу, которой нет в списках дворцовых слуг, увидят сияющей золотым светом, её могут принять за демона и схватить. Пользуясь тем, что люди ещё не подошли, Вэй Цзиньшу поспешно увела Юньчу за искусственную горку.

Вскоре показались стражники и воины императорской гвардии. Командир отряда сложил ладони в приветственном жесте:

— Приветствую госпожу Шэнь. С вами всё в порядке?

— Всё хорошо.

— Во дворце бесчинствует черный туман, мы проводим осмотр. Просим госпожу немедленно вернуться в покои.

— Я поняла.

Обменявшись парой фраз, Шэнь Чжаожун вежливо отказалась от сопровождения, сославшись на то, что стражникам нужно продолжать поиски. Когда гвардейцы удалились, она поспешила обратно к камням.

Золотое свечение вокруг Юньчу полностью исчезло, рана на плече затянулась, и, если не считать пятен крови на порванной одежде, она ничем не отличалась от обычного человека. Шэнь Чжаожун поклонилась:

— Благодарю за спасение. Шэнь Шу обязательно оплатит вам.

— Пустяки, — равнодушно ответила Юньчу.

Её взгляд был прикован к маленькой птичке, лежащей на земле. У неё было сломано крыло, а место перелома почернело — видимо, её задело искрами от громового лезвия. Птица едва дышала, ожидая неминуемой смерти. Вэй Цзиньшу, решив, что Юньчу жалеет бедняжку, тихо сказала:

— Она не выживет.

— Цзиньшу, дай мне свою заколку.

Вэй Цзиньшу не поняла зачем, но послушно вытащила украшение из волос и протянула ей.

— У меня нет сил, проткни мне палец, — Юньчу тяжело дышала, каждое слово давалось ей с трудом.

Вэй Цзиньшу понимала, что Юньчу хочет спасти птицу, и, не в силах ей отказать, осторожно уколола её указательный палец. Юньчу посмотрела на выступившую алую каплю, обмакнула в неё палец и легко провела по сломанному крылу птицы.

— Бессмертная кровь питает тело и дух, она способна исцелить всё живое, — Юньчу слабо улыбнулась. — Но достаточно лишь капли, больше она не вынесет.

Вэй Цзиньшу не понимала, зачем Юньчу тратить свою кровь на умирающую птицу. Кровь небожителя — это сгусток его духовных сил. Потеря крови ведет к истощению, а если силы иссякнут полностью, это может нанести непоправимый вред бессмертному телу. Юньчу и так была серьезно ранена, и даже эта капля могла оказаться для неё непосильной ношей.

Шэнь Чжаожун с изумлением наблюдала, как у птицы, которая была при смерти, прямо на глазах отрастают новые перья и крылья. Через мгновение та уже бодро запрыгала. Теперь она окончательно убедилась: Юньчу — истинная бессмертная.

Птица, ожив, вспорхнула на ветку, прочирикала что-то в сторону Юньчу, кивнула и улетела прочь. Вэй Цзиньшу проводила её взглядом и вздохнула:

— Юньчу, это всего лишь птица. Она даже не вспомнит о тебе.

Юньчу беззаботно улыбнулась:

— Мне просто хотелось это сделать. Я и не жду, что она будет помнить.

— Здесь нельзя оставаться, пойдёмте в покои, — сказала Шэнь Чжаожун.

Вместе с Вэй Цзиньшу они помогли Юньчу подняться и, стараясь не попадаться никому на глаза, двинулись обратно. Юньчу, не желая создавать лишних проблем, активировала талисман невидимости и, опираясь на спутниц, пошла следом.

Вернувшись во дворец Хуаян, Шэнь Чжаожун ушла к себе. Вэй Цзиньшу приказала принести горячей воды, выпроводила служанок и принялась бережно стирать кровь вокруг раны на плече Юньчу.

— Хорошо, что с тобой всё в порядке, — облегченно выдохнула Юньчу.

— Юньчу.

— М?

Вэй Цзиньшу отложила полотенце и укрыла Юньчу одеялом.

— Все бессмертные такие, как ты?

— Бессмертные ничем не отличаются от людей: у каждого свой характер и свой путь в жизни.

— Думаю, таких, как ты, немного.

Видя, как Вэй Цзиньшу пытается скрыть тяжелые мысли за улыбкой, Юньчу решила приободрить её:

— Конечно! Я ведь Юньчу-сяньцзюнь, уступаю лишь Небесному Императору и четырем великим владыкам. Разве могут какие-то мелкие небожители сравниться со мной?

Вэй Цзиньшу опустила глаза, и в её чертах промелькнуло нечто мягкое, чего она сама не осознавала. Она поправила одеяло:

— Ты сегодня устала. Я отправила Юэ И и остальных прочь, поспи, я посижу с тобой.

Юньчу подумала, что день выдался действительно тяжелым — она устала не только телом, но и душой. Ей действительно нужно отдохнуть. С этой мыслью она закрыла глаза и вскоре погрузилась в глубокий сон.

Убедившись, что Юньчу спит, Вэй Цзиньшу тихо опустила полог кровати и медленно обернулась. Вся мягкость с её лица мгновенно исчезла, сменившись ледяным холодом.

— Это твоих рук дело?

Раздались уверенные шаги, и из-за ширмы вышел мужчина в черном одеянии, опустившись на колени перед Вэй Цзиньшу.

— Госпожа, смилуйтесь. У меня нет такой силы, чтобы разрушить Небесный Столп и выпустить скверну.

Вэй Цзиньшу холодно усмехнулась:

— Верно, таких способностей у тебя нет.

Она взяла со стола чашку с чаем и, взмахнув правой рукой, выплеснула горячую жидкость прямо в лицо мужчине. Тот не шелохнулся, не выказал ни капли сопротивления или обиды, лишь склонил голову с легкой улыбкой:

— Госпожа, смилуйтесь.

— Ты был рядом и смотрел, как Юньчу принимает на себя удар громового лезвия, — Вэй Цзиньшу схватила его за подбородок, заставляя поднять голову. — Даже когда ударило второй раз, ты и пальцем не пошевелил.

— Я забыл, госпожа, что сейчас вы — лишь обычная смертная, которой не выдержать даже слабого громового удара, — мужчина встретился с ней взглядом. — Госпожа, смилуйтесь. К тому же, это всего лишь бессмертная, — уголки его губ дрогнули в улыбке. — А вы — Владыка Демонов. Бессмертные и демоны — вечные враги.

Раздался свист рассекаемого воздуха — мужчина краем глаза заметил, что правая рука Вэй Цзиньшу поднялась для удара. Но в последний момент её рука замерла, лишь легко коснувшись его щеки. С улыбкой на губах она медленно надавила длинными ногтями, оставляя на лице мужчины глубокий кровавый след.

— Она не должна умереть.

Как только Вэй Цзиньшу отпустила его, алая кровь потекла по щеке к уголку рта. Мужчина вытер кровь, приложил правую руку к плечу и с улыбкой произнес:

— Будьте спокойны, Владыка. Ваш слуга непременно поможет вам использовать Юньчу, чтобы изменить вашу судьбу.

<http://bllate.org/book/18883/1844219>